

УДК 911.3

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОЛИТИКИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИКО- ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

*А. П. Клемешев**

* Балтийский федеральный университет
им. И. Канта
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 15.05.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-3-1

© Клемешев А.П., 2015

Сбалансированное экономико-демографическое развитие играет большую роль в обеспечении динамичного и пропорционального развития регионов. Между тем в России в целом и в эксклавной Калининградской области в особенности накопились значительные диспропорции между спросом и предложением рабочей силы. Цель статьи — оценка степени сбалансированности компонентов системы «демография — образование — экономика» в регионе и обоснование мер по устранению выявленных диспропорций. В исследовании использована модифицированная концепция региональной экономико-демографической обстановки с добавлением компонента «образование» в традиционные исследования взаимосвязей демографических особенностей населения и экономики региона. Выявлены диспропорции, имеющие как количественные (избыток или дефицит кадров), так и качественный характер (соответствие уровня и профессиональной структуры подготовки кадров потребностям экономики). Значителен перевес в подготовке вузами специалистов гуманитарных профилей по сравнению с инженерно-техническими. Недостаточны объемы подготовки квалифицированных рабочих. Частые изменения специализации экономики затрудняют надежный прогноз потребности в кадрах. Для устранения диспропорций необходимы развернутые, охватывающие все территориальные уровни и регионы, междисциплинарные исследования в системе «демография — образование — экономика», позволяющие обеспечить надежный прогноз развития каждого элемента системы.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, профессиональное образование, экономика, экономико-демографические проблемы, эксклавный регион, сбалансированное развитие

Введение

Изучение роли образования в экономическом развитии регионов (особенно развитие междисциплинарных исследований в системе «демография — образование — экономика») становится все более важным направлением научных исследований. Это направление, в котором должны быть объединены усилия демографов, экономистов, социологов, географов для того, чтобы обеспечить пропорциональное, сбалансированное развитие социально-экономических систем всех уровней — от уровня страны до регионов и муниципальных образований. Задачей является обоснование сбалансированных рекомендаций для каждого компонента системы, в том числе для регионального уровня.

Экономико-демографическая проблематика составляла важную часть докладов и дискуссий на прошедшем в Калининграде научном симпозиуме им. Т. И. Заславской «Социальные вызовы экономическому развитию» 26—27 мая 2015 г. Большое внимание уделялось территориальным различиям в уровне, темпах и особенностях социального развития в тесной связи с экономическими и иными факторами. В данной статье рассматриваются материалы об актуальных региональных проблемах сбалансированности системы «демография — образование — экономика» Калининградской области, подготовленные автором в процессе написания доклада к выступлению на симпозиуме.

Актуальность междисциплинарных исследований в системе «демография — образование — экономика»

Экономико-демографические связи начали изучаться в нашей стране достаточно давно, еще в 1920-е гг., их становление связано с работами С. Г. Струмилина [14]. Большой прогресс был достигнут в 1960—1980-е гг. благодаря трудам, выполнявшимся под руководством Н. Т. Агафонова, А. Я. Боярского, Д. И. Валентея, И. Г. Вишневого, Б. Ц. Урланиса и др. Но в 1990-е гг. такие исследования практически прекратились, и только с начала 2000-х гг. они вновь начали проводиться в рамках развивающегося направления исследований — экономической демографии [12]. Однако образовательный компонент в них учитывается недостаточно, тем более в региональном аспекте. К числу исключений можно отнести работы под руководством М. П. Карпенко, где с регионально-демографических позиций рассматривается развитие (прежде всего высшего) образования [10]. Комплексная геодемографическая типология развивается также в БФУ им. И. Канта [19].

Сложившаяся в изучении связей «демография — образование — экономика» ситуация вообще характерна для современных социальных исследований в России. Чаще всего изучаются узкодисциплинарные темы, плохо скоординированные с исследованиями не только в смежных науках, но и в отдельных направлениях одной и той же науки. Поэтому практическое использование результатов таких исследований часто приводит к се-

рзным диспропорциям в региональном социально-экономическом развитии: решение одних задач неизбежно порождает другие, часто более сложные. Применительно к теме нашего исследования речь идет о том, что в результате слабого развития междисциплинарных исследований в стране в целом и ее регионах в частности возникают диспропорции в системе «демография — образование — экономика». Демографические компоненты не сбалансированы с образовательными (причем общее образование недостаточно скоординировано с профессиональным), а профессиональное образование не соответствует функционально-отраслевой структуре и темпам развития экономики¹.

Проблема несоответствия уровня и отраслевой структуры профессионального образования потребностям развивающейся национальной экономики становится в России все более актуальной. И пути ее решения кажутся достаточно тривиальными: во-первых, оценка состояния и прогноз направлений развития экономики и, во-вторых, опрос работодателей о современной и перспективной потребности в рабочей силе. Однако ни тот ни другой путь не дают ожидаемых результатов. Стратегии и программы социально-экономического развития, разрабатываемые научными организациями, даже если их основные прогнозные параметры оказываются достаточно близкими с реальными цифрами, не дают достаточно детализированных перспективных оценок профессиональной структуры занятых и, соответственно, потребности в подготовке соответствующих кадров. Опросы предпринимателей позволяют в какой-то мере оценить спрос на данный момент времени, но не на перспективу, даже ближнюю.

Но даже если бы удалось определить количественные параметры спроса на работников определенного уровня подготовки и профессионального состава, препятствием к подготовке рабочих и специалистов с необходимыми компетенциями мешает отсутствие профессиональных стандартов, хотя образовательные стандарты, по которым готовятся кадры, не только существуют, но и достаточно часто (если не сказать чрезмерно часто) меняются. В последнее время работа по подготовке профессиональных стандартов активизировалась, но до ее завершения еще далеко. Тогда, видимо, придется вновь и достаточно кардинально менять образовательные стандарты, приближая их к потребностям сферы производства.

Отечественная система образования, созданная в советский период, в основном соответствовала потребностям государственной распределительной экономики. Но в рыночных условиях, когда рабочая сила

¹ Понятно, что полной сбалансированности не должно быть в связи с межрегиональным значением многих учреждений профессионального образования (особенно национальных и федеральных университетов) и миграционной подвижностью работников. Однако эта подвижность должна иметь определенные пределы, а учреждения профессионального образования должны в первую очередь удовлетворять потребности в квалифицированных работниках тех регионов, где эти учреждения находятся.

стала товаром, она стала несостоятельной. Наибольшие трудности испытало начальное профессиональное образование, поскольку потребность в квалифицированных рабочих экономики, подвергшейся в 1990-е гг. деиндустриализации, резко сократилась. Исчезли многие крупные предприятия, имевшие свои профессионально-технические училища, финансирование начального профобразования было передано на региональный уровень, не обладающий необходимыми финансовыми ресурсами. Подготовка в учреждениях среднего и высшего профессионального образования приобрела преимущественно гуманитарную направленность: резко увеличилось количество готовящихся экономистов и юристов в ущерб инженерно-техническим специальностям. При этом финансирование учреждений профессионального образования чаще всего недостаточно для их надлежащего технического оснащения. Неудовлетворительна и оплата труда преподавателей, что препятствует привлечению в сферу профессионального образования перспективной молодежи.

Некоторые сравнительные показатели развития системы образования Калининградской области, РФ и СЗФО

Система профессионального образования Калининградской области включает те же уровни и формы образования, что и другие российские регионы. Как и в среднем по РФ и СЗФО, в Калининградской области сокращается количество принимаемых на все уровни профессионального образования. По всем уровням образования число поступающих в расчете на 1000 жителей в 2005—2013 гг. как в РФ в целом, так и в Калининградской области сократилось. Отличие Калининградской области прежде всего в том, что этот показатель в области ниже, чем в среднем по РФ, на всех уровнях. И по соотношению начального, среднего и высшего профессионального образования она имеет определенные отличия (рис.). Особенно сильно отстает число поступающих в расчете на 1000 в НПО, значительно — в ВПО и менее значительно — по СПО (здесь показатель области в 2013 г. стал несколько выше, чем в СЗФО, но ниже, чем в РФ).

В эксклавной Калининградской области проблемы приближения системы профессионального образования к потребностям экономики и формирования сбалансированной системы «демография — образование — экономика» еще более актуальны по сравнению с большинством российских регионов. Это обусловлено, во-первых, неустойчивостью калининградской экономики, ее сильной зависимостью от внешних факторов [2; 8; 16; 20]. Во-вторых, крайней узостью рынка образовательных услуг, ведь население области, территориально изолированной от основной части страны, не достигает и миллиона человек. В-третьих, неоднократными кардинальными изменениями структуры экономики [1; 3; 13; 18], за которыми не поспевают и система профессионального образования, и установки населения на получение той или иной профессии, и попытки прогнозирования потребности в кадрах.

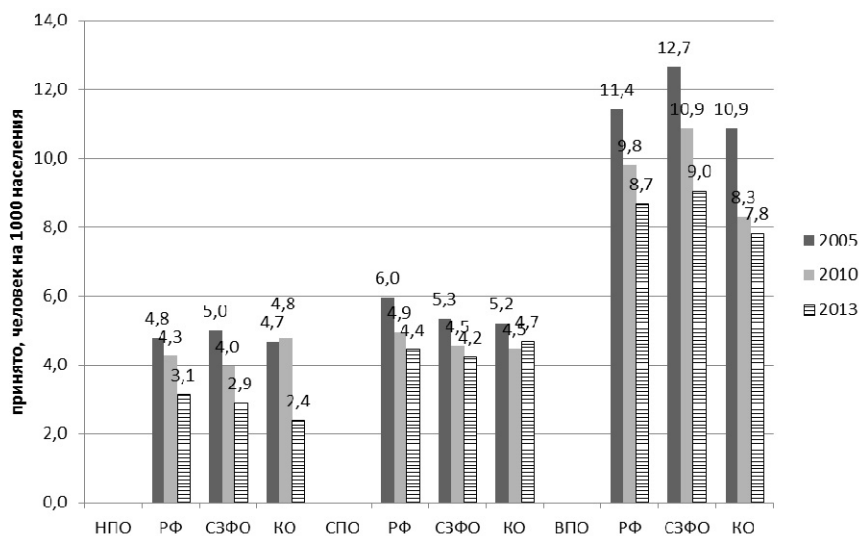

Рис. Динамика числа поступивших в расчете на 1000 жителей на программы начального профессионального образования (НПО), среднего (СПО) и высшего профессионального образования — бакалавриат, специалитет и магистратуру (ВПО), 2005—2013 гг.

Сокращения: РФ — Российская Федерация, СЭФО — Северо-Западный федеральный округ, КО — Калининградская область

Изменения отраслевого состава экономики области и их влияние на качество занятых и потребность в квалифицированных кадрах

Деиндустриализацией области и резким спадом производства в других отраслях реального сектора экономики характеризуются 1990-е гг. За 1990—1998 гг. численность занятых в отраслях производства товаров — промышленности, сельском и лесном хозяйстве, строительстве — снизилось почти вдвое, зато в сфере услуг увеличилось в полтора раза (табл. 1). Общая численность занятых в экономике сократилась (как отмечали эксперты, в значительной мере за счет перехода части работников в «серый» сектор) [8].

Таблица 1

Численность занятых в некоторых отраслях экономики Калининградской области, тыс. человек

Отрасль экономики	1990 г.	1998 г.	2013 г.
Всего занято в экономике	435	400	476
в том числе			
Промышленность	136	74	101
Сельское и лесное хозяйство	58	42	34
Строительство	33	27	40
Транспорт и связь	38	31	44
Другие	170	257	257

Соответственно, происходили изменения в численности и структуре занятых по отраслям экономики. В 1990 г. в промышленности было занято 31,1% работающих, к 1999 г. эта доля сократилась до 17,7% (табл. 2).

Таблица 2

**Удельный вес видов экономической деятельности (отраслей)
в среднегодовой численности занятых в экономике, процентов**

Виды экономической деятельности (отрасли)	Калининградская область			РФ, 2013 г.
	1990 г.	1999 г.	2013 г.	
<i>Всего</i>	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство рыболовство, рыбоводство	14,6	10,2	8,0	9,8
Промышленность (Добыча полезных ископаемых, Обрабатывающие производства, Производство и распределение электроэнергии, газа и воды)	31,1	17,7	21,2	19,2
Строительство	7,5	6,7	8,4	8,4
<i>Итого производство товаров</i>	53,2	34,6	37,6	37,4
Торговля, Гостиницы и рестораны	9,6	21,0	19,2	20,1
Транспорт и связь	9,8	7,8	9,3	8,0
Финансовая деятельность	0,6	1,3	1,6	1,7
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	4,5	6,0		
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг			8,0	8,6
<i>Итого производство рыночных услуг</i>	24,5	36,1	38,1	38,4
<i>Производство нерыночных услуг</i>	22,3	29,3	24,3	24,2

В области действовало 200 промышленных предприятий (по состоянию на начало 2014 г. хозяйствующих субъектов в промышленности учтено 5600). Если средняя численность занятых на промышленном предприятии в 1990 г. составляла 650 человек, то на начало 2014 г. — 18. При этом большинство прежних предприятий прекратили или резко сократили свою деятельность. В целом по промышленности объем производства составил в 1998 г. 29% от уровня 1990 г., а в машиностроении — только 18%, в целлюлозно-бумажной промышленности — 22%, в промышленности стройматериалов — 11%, в легкой промышленности — 8%. В 5 раз сократился вылов рыбы и морепродуктов.

Прежние отрасли специализации промышленности — рыбная, машиностроительная, целлюлозно-бумажная — утратили свое ведущее значение (табл. 3).

Калининградский государственный технический университет, готовивший кадры для рыбопромышленного комплекса, оказался в сложнейшем положении, поскольку потребность в готовящихся им кадрах резко сократилась. Он начал подготовку кадров также для строительства и сельского хозяйства, поскольку после превращения области в эксклав труднее

стало получать специалистов из других регионов страны. Конечно, качество подготовки по этим направлениям не могло достичь того уровня, который был в подготовке кадров рыбопромышленного комплекса.

Таблица 3

**Изменение доли занятых в общей численности занятых
в промышленности по некоторым (развитым в 1989 г.)
промышленным производствам, %**

Производство (отрасль)	1989 г.	1995 г.	2012 г.
Рыбная	33,3	14,2	5,8
Другие пищевые производства	11,5	21,4	
Машиностроение	27,9	10,5	17,3
Целлюлозно-бумажная	7,1	18,9	0,5
Стройматериалов	2,6	2,3	0,3
Легкая	4,9	1,5	0,5
<i>Другие</i>	12,7	31,2	75,6
<i>Всего</i>	100	100	100

Параллельно с сокращением численности занятых в отраслях реального сектора происходило разукрупнение прежних государственных предприятий, превращавшихся в частные. Так, в сельском хозяйстве вместо прежних 180 колхозов и совхозов появилось почти 6 тысяч мелких фермерских хозяйств и 200 более крупных предприятий, но значительно уступавших по размерам прежним колхозам и совхозам. Они по финансовым причинам не могли содержать специалистов — агрономов, зоотехников, экономистов и др. Аналогичные процессы происходили и в других сферах. В результате профессиональный уровень занятых резко сократился. Уменьшилась и количественная потребность в специалистах высокой квалификации. В то же время росла численность занятых в отраслях, не требующих большого количества специалистов высокой квалификации. Доля в численности занятых торговли и общественного питания возросла с 9,6 до 21,0%.

Как ни странно, несмотря на то что рыночная экономика должна «саморегулироваться», резко возросла занятость в управлении — с 0,9 до 7,6% общей численности занятых. Ситуация в экономике области стала меняться к лучшему в 2000-х гг. Но в обрабатывающей промышленности стали развиваться сборочные производства, не требующие высокой квалификации работников.

Благодаря закону об ОЭЗ обрабатывающая промышленность области в 2000-х гг. получила быстрое развитие. Но она представлена в основном сборочными производствами с невысокой добавленной стоимостью (10—20%). Они используют беспощинно ввозимое импортное сырье и полуфабрикаты с поставкой после небольшой доработки готовой продукции в другие регионы России. Структура промышленности области не требует значительного количества квалифицированных работников.

Если в РФ в 2014 г. неквалифицированные работники составляли 7%, а в СЗФО только 4%, то в Калининградской области — 9%. Доля высококвалифицированных работников составляла в 2014 г.: 30% в РФ, 31% в СЗФО и только 28% в Калининградской области.

В заявках области на привлечение иностранной рабочей силы состав работников лишь на 4% в 2012 г. и на 7% в 2015 г. представлен профессиями, требующими высшего или среднего специального образования. То есть подавляюще (93% в 2015 г.) преобладают рабочие профессии. При этом 42% приходится на строительные профессии: требуются бетонщики, каменщики, штукатуры, маляры, арматурщики, дорожные рабочие. Как правило, иностранные работники в строительстве имеют низкую квалификацию, что не способствует выполнению работ высокого качества.

Прогнозы профессиональной структуры занятости усложняются также в связи с большим удельным весом в экономике малого предпринимательства, прогнозирование которого особенно сложно. В области в 2013 г. насчитывается 224 малых предприятия в расчете на 10000 человек населения против 144 в РФ (это третье место после Санкт-Петербурга и Новосибирской области) [11]. На них было занято 90 тыс. работников (без внешних совместителей) — 19% общей численности занятых в экономике области. Кроме того, насчитывалось 18 тыс. индивидуальных предпринимателей [11].

Деиндустриализация области в 1990-е гг. и переход в 2000-е гг. к развитию производств, основанных на использовании механизма ОЭЗ, обусловила резкое снижение качества, что привело к созданию большого числа рабочих мест, не требующих высокой квалификации кадров. Инновационные процессы слабо затрагивают экономику Калининградской области. Это также снижает потребность в кадрах высокой квалификации.

За 2004—2014 гг. доля Калининградской области в РФ по количеству используемых передовых производственных технологий сократилась с 0,54% до 0,4% (при том, что доля области в населении страны составляет 0,7%). В расчете на 10 тыс. человек населения используется только 8 передовых технологий против 14 в РФ и 15 в СЗФО. Доля организации области в технологических инновациях составляет только 0,04 от общих затрат организаций в РФ. В 2013 г. в области выдано только 62 патента на изобретения — 0,3% и 17 патентов на полезные модели — 0,14% от РФ [11].

При корректировке стратегии социально-экономического развития области и обосновании ее неизбежной реструктуризации (из-за прекращения действия таможенных льгот Закона об ОЭЗ 1996 г. с 1 апреля 2016 г. и др.) необходимо предусмотреть резкое увеличение инновационности экономики, развитие инновационных отраслей и производств. Тем более что именно для этой цели придан статус федерального Балтийского федерального университета им. И. Канта. Да и развитие экономики области в ином направлении сейчас не имеет надлежащих предпосылок.

Изменения в количественном соотношении уровней профессиональной подготовки

Система профессионального образования области тоже претерпела большие структурные изменения (табл. 4).

В 1990/91 г. готовились прежде всего кадры рабочих: в общем выпуске учреждениями профессионального образования они составляли почти 60%. А специалистов со средним профессиональным образованием выпускалось в полтора раза больше, чем с высшим.

К 2013/14 г. общий выпуск учреждениями СПО остался примерно на прежнем уровне. Но две трети выпуска составляют специалисты с высшим образованием.

Таблица 4

Выпуск рабочих и специалистов учреждениями профессионального образования Калининградской области, тыс. человек

Уровни профессионального образования	1990/1991	1998/1999	2013/14
Высшее	1,7	2,0	7,4
Среднее	3,4	2,8	2,2
Начальное	7,3	5,0	2,3
<i>Всего</i>	12,4	9,8	11,9

Количественное несоответствие соотношения уровней подготовки кадров структуре занятых в экономике

Регион не должен и не может обеспечивать для себя кадры по всему спектру специальностей всех уровней образования и в то же время может и должен готовить кадры для других регионов (в чем заключается одна из миссий федерального университета; в настоящее время около 20% абитуриентов поступают в университет из других регионов страны — и многие из них, конечно, вернуться туда после окончания вуза). Задача определить, кого мы сами готовим, а кого привлекаем со стороны является одной из целей перспективных исследований в этом направлении.

Тем не менее основным источником пополнения кадров в экономике области стала их подготовка в учреждения профессионального образования области. Как же выглядит соотношение подготовки кадров и потребности в них в регионе?

В экономике Калининградской области занято 103 тыс. человек, не имеющих профессионального образования (21,5% общего количества занятых) (табл. 5). В основном это лица, занимающие рабочие профессии. Столь большое количество работников, не получивших подготовки в учреждениях профессионального образования, негативно влияет на организацию и производительность труда, уровень его механизации и автоматизации.

В свою очередь, доля выпуска лиц с высшим образованием вдвое выше, чем их число в структуре занятых. В данном случае избыточный

уровень образование может вызывать несоответствие между высокими запросами потенциального работника и недостаточным для этих запросов качеством рабочего места. В то же время доля подготовки кадров со средним профессиональным образованием почти вдвое ниже их доли в структуре занятых.

Таблица 5

Соотношение уровней профессионального образования занятых в экономике с выпуском рабочих и специалистов учреждениями образования разного уровня, 2013 г.

Уровень профессионального образования	Количество лиц с соответствующим уровнем профессионального образования		Выпуск рабочих и специалистов с соответствующим уровнем профессионального образования	
	Тыс. человек	В % к числу лиц с профессиональным образованием	Тыс. человек	В % к числу лиц с профессиональным образованием
Высшее	150,5*	31,4	7,4	63
Среднее	157,7	32,9	2,2	18
Начальное	68,0	14,2	2,3	19
Не имеют профессионального образования	103,0	21,5	—	—
Всего	479,2	100,0	11,9	100,0

* включая неполное высшее.

Анализ численности выпускников в разрезе укрупненных групп специальностей по каждому из уровней образования свидетельствует о преобладании обучающихся по экономическим, гуманитарным направлениям и специальностям сферы обслуживания. Согласно результатам обследования 2011 г. среди укрупненных направлений высшего образования области 42% студентов приходится на «экономику и управление», еще 18% — на гуманитарные науки. По данным направления подготовки кадров и профилям обучения в регионе наблюдается избыток специалистов, только по 4% — на «транспортные средства» и «строительство». Отраслевые диспропорции подготовки кадров способствуют усилению дисбаланса на региональном рынке труда.

Несоответствие профессиональной структуры подготовки кадров отраслевой структуре экономики заметно на примере строительства. Так, доля обучающихся в вузах по направлениям и специальностям ВПО строительного профиля в 2012/13 г. составила только 5,5% общего числа студентов, а доля занятых в строительстве — 8,4% [6].

Исследование, проведенное в феврале — марте 2015 г. Институтом природопользования, территориального развития и градостроительства БФУ им. И. Канта совместно с министерством строительства Калининградской области и Союзом строителей региона, показало, что только в

обследованных компаниях дополнительно требуется 135 инженерно-технических специалистов с высшим образованием, 24 специалиста со средним профессиональным образованием, 611 квалифицированных рабочих и служащих. Следовательно, только уровень СПО относительно обеспечен строительными кадрами, а подготовка на уровне НПО и ВПО недостаточна даже для удовлетворения текущих потребностей отрасли.

Нельзя сказать, что вузы области не стремятся увеличить подготовку кадров в соответствии с запросами региональной экономики. Ими осваиваются новые направления подготовки, увеличивается бюджетный набор на инженерные и технические специальности. Значительную роль в этом процессе сыграло придание БФУ им. И. Канта статуса федерального университета. Дополнительное финансирование из федерального бюджета позволило оснастить новейшим оборудованием лаборатории, необходимые для учебного процесса по многим новым для вуза направлениям, обеспечить необходимую переподготовку кадров, пригласить для научных исследований и преподавания профессоров из ведущих вузов страны [9]. Однако отсутствие регионального прогноза потребности в кадрах тех или иных уровней подготовки и профессий затрудняет определение конкретных специальностей и цифр подготовки обучающихся.

Структура подготовки квалифицированных рабочих и служащих, хотя и относительно соответствует отраслевой структуре экономики, но учреждениями НПО готовится кадров чрезвычайно мало, а объемы подготовки уменьшаются (табл. 6). Другие формы подготовки и переподготовки кадров не могут дать сравнимую с подготовкой в учреждениях НПО квалификацию.

Таблица 6

**Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями НПО
Калининградской области, тыс. человек**

Показатель	2010 г.	2013 г.
Выпущено квалифицированных рабочих — <i>всего</i>	4,3	2,3
в том числе по профессиям:		
Промышленности	0,9	0,9
из них:		
Металлообработки	0,5	0,4
легкой	0,1	0,1
сельского хозяйства	0,3	0,1
строительных, монтажных и ремонтно-строительных работ	0,5	0,3
Транспорта	0,9	0,2
Связи	0,1	0,1
общественного питания, торговли и производства пищевой продукции	0,5	0,3
сферы обслуживания	0,3	0
общим для всех видов экономической деятельности	0,5	0,2
Другим	0,3	0,1

Во многом из-за несоответствия профессиональной структуры подготовки кадров и недостаточной их подготовки по ряду специальностей отраслевой структуре экономики возникает дефицит кадров, который в действительности во многом обусловлен не отсутствием трудовых ресурсов вообще, а несоответствием отраслевых структур экономики и подготовки кадров. При избытке подготовленных кадров в одних видах экономической деятельности их не хватает в других видах. В результате, например, дополнительная потребность организаций Калининградской области в кадрах, по данным Министерства социальной политики Калининградской области, в соответствии с заявленными в службах занятости вакансиями по состоянию на 1 января 2015 года составила 9556 человек, из них потребность в работниках для замещения рабочих профессий 7714 человек. Одновременно имеет место и общая, и зарегистрированная безработица.

По состоянию на 1 мая 2015 г. общая потребность намного уменьшилась — до 6 тыс. человек, но это связано с кризисными явлениями в экономике, так что вряд ли стоит рассматривать эту цифру как ориентир не только на удаленную, но и на среднюю перспективу.

Заключение

Сложность экономико-демографических проблем в Калининградской области обусловлена ее эксклавностью, неоднократными изменениями отраслевой структуры экономики, несоответствием между потребностью экономики в кадрах определенного профессионально-квалификационного состава и их подготовкой учреждениями профессионального образования. Сложившийся дисбаланс между уровневой и профессиональной структурой подготовки кадров ведет к деградации профессиональной структуры трудовых ресурсов региона и к стремлению многих работодателей решить свои кадровые проблемы в значительной мере за счет притока мигрантов из других регионов страны и ближнего зарубежья. Трудовая миграция, в которой преобладают работники невысокого уровня квалификации, не способствует росту производительности труда и повышению качества товаров и услуг.

Одним из главных факторов, определяющих возникшие в регионе экономико-демографические диспропорции, выступает пассивность бизнеса, слабо сотрудничающего с учреждениями профессионального образования и неспособного прогнозировать свою потребность в кадрах на перспективу. Вместе с тем следует признать, что крайне сложно как бизнесу, так и администрации области и ее муниципалитетов, даже с помощью ученых, делать не только долгосрочные, но даже среднесрочные и во многих случаях краткосрочные прогнозы в условиях эксклавной Калининградской области, сильно зависящей от внешних факторов.

Тем не менее трудно назвать другие способы оценить перспективный спрос в регионе на кадры определенного уровня и профессиональной подготовки, кроме сочетания прогноза направлений развития экономики и с помощью опроса работодателей. Немаловажное значение имеет умелое использование сочетания методов сценарного планиро-

вания, составления экономико-демографических балансов, социологических опросов и экспертных оценок, а также квалификация экспертов, оценивающих полученные результаты.

На момент написания статьи разрабатывается долгосрочный прогноз социально-экономического развития Калининградской области. Большинство экспертов сходится во мнении, что необходима коренная реструктуризация экономики, которая во многом основывается на льготах, предоставляемых законом «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» 1996 г. В связи с прекращением действия в 2016 г. механизма, позволяющего развивать в области переработку импортного сырья с беспощинной поставкой полученной продукции на российский рынок, многие предприятия обрабатывающей промышленности или прекратят свою деятельность, или изменят специализацию. Важно поддержать те хозяйствующие субъекты, которые способны создать устойчивую экономику региона — инновационную, опирающуюся на внутренние ресурсы региона, обеспечивающую его экономическую безопасность.

Равным образом многое зависит от гибкости системы профессионального образования, ее возможности готовить кадры, способные к повышению квалификации и переподготовке в соответствии с меняющимися потребностями экономики. Прежде всего нужно устранить сложившиеся к настоящему времени диспропорции подготовки кадров, не учитывающие запросы калининградской экономики, а также одновременно определить совершенствование системы профессионального образования в соответствии с наиболее вероятными направлениями экономического развития региона.

Для высшего образования важно не только увеличить количество готовящихся кадров инженерно-технического профиля, но и расширить их номенклатуру, повысить качество подготовки, обеспечить выпуск специалистов, способных развивать высокоэффективные инновационные производства, отвечающие задачам экономического развития страны в целом и Калининградской области в частности. Весьма перспективным направлением развития высшего образования стало внедрение прикладного бакалавриата, дающего выпускникам не только диплом бакалавра, но и рабочие специальности. Такие специальности уже дает своим выпускникам среднее профессиональное образование. Это позволит частично удовлетворить потребность в кадрах квалифицированных рабочих и служащих. Но одновременно должна увеличиться и их подготовка в специализированных учебных заведениях начального профессионального образования, принимающих на обучение выпускников как 11-го, так и 9-го класса.

Список литературы

1. *Гареев Т. Р., Жданов В. П., Федоров Г. М.* Новая экономика Калининградской области // Вопросы экономики. 2005. № 2. С. 23—39.
2. *Гареев Т. Р., Федоров Г. М.* Эволюция экономики Калининградской области // Космополис. 2005. № 13. С. 83—89.
3. *Гимбицкий К. К., Кузнецова А. Л., Федоров Г. М.* Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 56—71.

4. *Итоги* обследования населения Калининградской области по проблемам занятости в 2013 году. 2014.
5. *Калининградская область в цифрах: 2003*. Калининград, 2003.
6. *Калининградская область в цифрах: 2014*. Калининград, 2014. Т. 1.
7. *Калининградская область в цифрах: 2014*. Калининград, 2014. Т. 2.
8. *Калининградская область: диагностика кризиса* / Калининград, 1998.
9. *Клемешев А. П., Гареев Т. Р.* Стратегические перспективы развития университета в эксклавном регионе России // Балтийский регион. 2010. № 3. С. 8—20.
10. *Образовательная геодемография России*. М., 2011.
11. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014* : стат. сборник. М., 2014.
12. *Саградов А. А.* Экономическая демография : учеб. пособие. М., 2005.
13. *Стратегии развития Калининградской области*. Калининград, 2007.
14. *Струмилини С. Г.* Проблемы экономики труда: очерки и этюды. М., 1925.
15. *Труд и занятость в Калининградской области*. 2014.
16. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Россия на Балтике: 1990—2012 годы. Калининград, 2013.
17. *Янтарный остров России*. Калининград, 1994.
18. *Gareev T.* The Special Economic Zone in the Kaliningrad Region: Development Tool or Institutional Trap? // *Baltic Journal of Economics*. 2013. Vol. 13, N 2. P. 113—130.
19. *Fedorov G.* The concept of geo-demographic situation and geo-demographic typology of the subjects of the Russian Federation // *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*. 2014. N 25. P. 101—114.
20. *Klemeshev A., Fedorov G.* From an isolated exclave — to a “development corridor”. Alternative development strategies of the Russian exclave on the Baltic Sea. Kaliningrad, 2005.

Об авторе

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, профессор, ректор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: AKlemeshev@kantiana.ru

IMPROVING HUMAN RESOURCE TRAINING POLICY FOR THE BALANCED ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE KALININGRAD REGION

A. Klemeshev*

**Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Submitted on May 15, 2015

Balanced economic and demographic development is vital for ensuring the dynamic and proportional development of the regions. However, Russia as a whole and the exclave region of Kaliningrad as its integral part demonstrate significant

disproportions between the need for human resources and their availability. This article aims to assess the balance between the components of the regional system of demography, education and economy system. It also explores the possible solutions to the problems revealed. The study relies on a modified concept of regional economic and demographic situation that supplements traditional analysis of the connection between the demographic characteristics of regional population and economy with the 'education' component. The author identifies disproportions in both quantity (lack/excess) and quality (level of training and occupational structure Vs. the needs of the region) of human resources. The number of specialists in the humanities trained at universities heavily outweighs that in engineering and technology. The number of skilled workers trained in the region is insufficient. Frequent changes in the economic specialisation complicate an accurate forecast of the need for human resources. The rectification of disproportions requires comprehensive interdisciplinary studies within the demography/education/economy system at all territorial and regional levels, which will make it possible to produce a reliable forecast for each element of the system.

Key words: human resources, professional education, economy, economic and demographic problems, exclave region, balanced development.

References

1. Gareev, T. R., Zhdanov, V. P., Fedorov, G. M. 2005, Novaja jekonomika Kaliningradskoj oblasti [The new economy of the Kaliningrad region], *Voprosy jekonomiki* [Problems of Economics], no. 2, p. 23—39.
2. Gareev, T. R., Fedorov, G. M. 2005, Jevoljucija jekonomiki Kaliningradskoj oblasti [The evolution of the economy of the Kaliningrad region], *Cosmopolis*, no. 3, p. 83—89.
3. Gimbitsky, K. K., Kuznetsova, A. L., Fedorov, G. M. 2014, The development of Kaliningrad regional economy: A new stage of restructuring, *Balt. Reg.*, no. 1, p.41—53. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-4.
4. *Itogi obsledovaniya naselenija Kaliningradskoj oblasti po problemam zanjatosti v 2013 godu* [The results of the survey of the population of the Kaliningrad region on employment in 2013], 2014, Kaliningrad.
5. *Kaliningradskaja oblast' v cifrah: 2003* [Kaliningrad Region in Figures: 2003], 2003, Kaliningrad, Kaliningradstat, 332 p.
6. *Kaliningradskaja oblast' v cifrah: 2014* [Kaliningrad Region in Figures: 2014], 2014, T. 1, Kaliningrad, Kaliningradstat, 150 p.
7. *Kaliningradskaja oblast' v cifrah: 2014* [Kaliningrad Region in Figures: 2014], 2014, T. 2, Kaliningrad, Kaliningradstat, 241 c.
8. Samson, I. (ed.), 1998, *Kaliningradskaja oblast': diagnostika krizisa* [Kaliningrad region: diagnosis of the crisis], Grenoble-Kaliningrad, 300 p.
9. Klemeshev, A. P., Gareev, T. R. 2010, Strategic development of a university in the Russian exclave, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 5—14. DOI: 10.5922/2079-8555-2010-3-1.
10. Karpenko, M. P. (ed.), 2011, *Obrazovatel'naja geodemografija Rossii* [Educational geodemography Russia], Moscow, 224 p.
11. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2014* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2014], 2014, Статистический сборник, Moscow, Rosstat, 900 p.
12. Sagradov, A. A. 2005, *Jekonomicheskaja demografija* [Economic demography], Moscow, INFRA-M, 256 p.

13. Klemeshev, A. P., Mau, V. A. (eds.), 2007, *Strategii razvitija Kaliningradskoj oblasti* [Strategy for the Development of the Kaliningrad Region], Kaliningrad, 472 p.
14. Strumilin, S. G. 1925, *Problemy jekonomiki truda: ocherki i jetjudy* [Problems of labor economics: essays and etudes], *Voprosy truda* [Labor issues], Moscow, 225 p.
15. *Trud i zanjatost' v Kaliningradskoj oblasti* [Work and employment in the Kaliningrad region], 2014, Kaliningrad.
16. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M., Korneevets, V. S. 2013, *Rossija na Baltike: 1990—2012 gody* [Russia on the Baltic Sea: 1990—2012 years], Kaliningrad, 252 p.
17. *Jantarnyj ostrov Rossii* [Amber island of Russia], 1994, Kaliningrad, Oblstat, 324 pc.
18. Gareev, T. 2013, The Special Economic Zone in the Kaliningrad Region: Development Tool or Institutional Trap? *Baltic Journal of Economics*, Vol. 13, no. 2, p. 113—130.
19. Fedorov, G. 2014, The concept of geo-demographic situation and geo-demographic typology of the subjects of the Russian Federation, *Bulletin of Geography, Socio-economic Series*, no. 25, Toruń, Nicolaus Copernicus University Press, p. 101—114. DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/BGSS.2014.032>.
20. Klemeshev, A., Fedorov, G. 2005, *From an isolated exclave — to a “development corridor”*. *Alternative development strategies of the Russian exclave on the Baltic Sea*, Kaliningrad, 194 p.

About the author

Prof. Andrei Klemeshev, Rector, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: AKlemeshev@kantiana.ru